

В. Г. Белинский

Стихотворения М. Лермонтова

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ М. ЛЕРМОНТОВА. Санкт-Петербург. В тип. Ильи Глазунова и К⁰. 1840. В 12-ю д. л. 108 стр.

Эта небольшая красивая книжка, с таким простым и коротким заглавием, должна быть самым приятным подарком для избранной, то есть образованнейшей части русской публики. Хотя большая половина стихотворений г. Лермонтова и была уже напечатана в "Литературных прибавлениях к "Русскому инвалиду"" (1838) и особенно в "Отечественных записках" 1839 и 1840 годов, но,-- не говоря уже о том, что целая треть книжки состоит из пьес, нигде не напечатанных и совершенно неизвестных публике,-- кому не приятно иметь все стихотворения даровитого поэта собранными в одну книжку и этим избавиться от труда искать их то в том, то в другом номере журнала или газеты? Несмотря на то, что г. Лермонтов начал свое поэтическое поприще еще так недавно, не дальше, как с 1837 года¹, имя его уже громко огласилось на святой Руси, и его юный, могучий талант нашел не только ревностных почитателей и жарких поборников, но и ожесточенных врагов -- честь, которая бывает уделом только истинного достоинства и несомненного дарования. Что талант Лермонтова так скоро приобрел себе много пламенных поклонников, это нисколько не удивительно: огнистый Сириус замечен и на усеянном звездами небе, а яркая звезда таланта Лермонтова блистает почти на пустынном небосклоне, без соперников по величине и блеску, даже без этих звездочек, которые бесчисленностию выкупают свою микроскопическую малость и своим множеством умеряют лучезарное сияние главного светила. Правда, талант Лермонтова не совсем одинок: подле него блесит в могучей красоте самородный талант Кольцова;² светится и играет переливными цветами грациозно-поэтическое дарование Красова...³ После них можно было бы указать и еще на два, на три имени: у того много чувства, у этого попадаются хорошие стихи, а вон тот подавал когда-то хорошие надежды; но тот одиосторонен и нередко странен, этот написал всего два-три стихотворения, а о многих, недавно еще шумевших, уже не слышно, как будто бы их и совсем не было... В результате все-таки остается одно: небосклон пустынен!.. Здесь мы должны сделать оговорку, имея в виду людей которые пробиваются век свой чужими недомолвками, как насущным хлебом: говоря о Лермонтове, мы разумеем современную русскую литературу, от смерти Пушкина до настоящей минуты, и, не находя в ней соперников таланту Лермонтова, разумеем собственно стихотворцев-поэтов, а не прозаиков-поэтов, между которыми Лермонтов опять-таки, как Сириус между звездами, потому только, что первый и великий прозаик-поэт русской литературы, с которым Лермонтов не приобрел еще прав и быть сравнимым, ничего не печатает со времени смерти Пушкина: читатели поймут, о ком мы говорим...⁴

Относительно же того, что талант Лермонтова в такое короткое время успел нажить себе ожесточенных и непримиримых врагов, это также понятно. Разумеется, эти враги составляют ту часть публики, которая должна называться собственно "толпою"; ненависть этих господ очень понятна: поэзия Лермонтова для них -- плод слишком нежный и деликатный, так что не может льстить их грубому вкусу, на который действует только слишком сладкое, как мед, слишком кислое, как огуречный рассол, и слишком соленое, как севрюжина. Эти господа чувствуют непреодолимую антипатию даже и к тем людям, которые восхищаются талантом Лермонтова, и они бранят их, как служители своих господ, которые устриц предпочитают трактирной селянке с перцем⁵. Из всех страстей человеческих сильнейшая -- самолюбие, которое, будучи оскорблено, никогда не прощает. Но чем же скорее всего может быть оскорблено самолюбие ограниченного человека, как не сознанием своего бессилия понять недоступное его разумению? Что может быть досаднее и тяжелее, как не сознание своего невежества или своей ограниченности?.. Здесь мы очень кстати можем заметить мимоходом, что по этой же самой причине и "Отечественные записки" имеют так много и таких ожесточенных врагов даже между людьми, которые, браня их, все-таки каждую книжку их прочитывают от доски до доски. Особенное неблаговоление этих